

Пошлость и достоинство.

Грехом было бы не почтить память павших в Отечественной войне 1941-1945 годов в годовщину 80-летия окончания этой войны, подумал я утром 9 мая, и после утренних приготовлений, необходимых для выхода на люди, я направился к памятнику воину-победителю на улице 17-го Июня (прежде называвшейся Шарлоттенбургским шоссе) в Берлине. По дороге я купил цветы и придя к памятнику возложил их у постамента памятника, на котором позолоченными буквами написано: «Вечная слава героям павшим в боях с немецко фашистскими захватчиками за свободу и независимость Советского Союза». Сегодня, когда Советский Союз ушёл в прошлое, памятник этот имеет ещё большее значение, чем прежде, поскольку он напоминает не только о подвиге солдат, служивших Советскому Союзу, но также о самом Советском Союзе, принадлежность к которому была честью для меня и других его граждан. Об этом очевидно совершенно забыли те, кто в тот же день пришёл к памятнику с

совершенно иными намерениями, чем я. Под теми я подразумеваю тех, кто в этот день совершал святотатство и глумился над памятью людей, отдавших жизнь в борьбе против немецко-фашистских захватчиков и отстаивавших свободу и независимость Советского Союза и его народа. Тряпки сине-жёлтого цвета, трясомые ими, демонстрировали всем присутствовавшим душевную болезнь, побеждённую тогда ценой многих жизней, а сегодня овладевшую многими умами. Немецкая болезнь, о которой идёт речь, является причиной всякого распада и разложения человеческой души, и проявлением этого распада стали пошлость и глумление над святынями, т.е. святотатство, в день почитания этих святынь.

Памятник — это конечно условность, идол, выражаясь языком Нового завета, но не всякий памятник является и становится идолом: то, что свято в памяти и в памятнике, не может быть осквернено, разве что только в голове осквернителя. Культ воина-победителя — это не просто выражение культа умерших, в котором страх смерти сочетается с памятью о живших, это нечто большее: в нём происходит почитание героя, почитание отцов, героически погибших, и вместе с тем почитание отечества как источника жизни. Эти представления, бывшие прежде чем-то само собой разумеющимся, сегодня очевидно многими утрачены вследствие потери образа отечества, за которое сражались и отдали жизни отцы и деды родителей нынешних детей, которым нынче в качестве отечества преподносятся ложные его подобиya. Даже у памятника, на котором недвусмысленно написано об отечестве, многие неспособны отличить правду от лжи. Следствием этой болезненной неспособности

является недостойное поведение — недостойное как для человека, так и для гражданина.

Чувство собственного достоинства, чтобы оно не превратилось в порок гордости, должно быть обосновано на виденных и пережитых образцах достойного поведения. Дети в СССР воспитывались так, чтобы они гордились своим отечеством, однако не той гордостью, какая свойственна сегодня многим, утратившим критерии достойного поведения. Воспитание это основывалось на образцах самопожертвования, начиная от героев-революционеров и героев-воинов и заканчивая героическим поведением собственных родителей, преодолевавших многие трудности их жизни для обеспечения лучшей жизни детям. В этой системе воспитания, основанной на канонических образах и образцах, отсутствовали некоторые поучительные примеры, которые тогда считались предосудительными, и их отсутствие было одним из недостатков этой системы, бывшей в общем и целом образцовой. В СССР осуждались лень, предательство, распущенность, неграмотность, недоброжелательность и многие другие пороки, но многое из того, что считалось предосудительным, замалчивалось. Известным примером предосудительного поведения было проявление гомосексуальности. Поскольку до сих пор у многих людей имеются предрассудки в отношении гомосексуальности, мне представляется необходимым рассказать о том, почему СССР выстоял в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, но не устоял перед немецкой болезнью.

Гомосексуальность связывается с грехом гордости, но связь слов гордость и гомосексуальность в Парадах гордости — внешняя, подобная

ругательному употреблению слова еврей в гитлеровской Германии, смысл же шествий гомосексуалистов и их сторонников, ставших традиционными, совсем не в том, чтобы прославить гордость, а в том, чтобы продемонстрировать своё человеческое достоинство вопреки предрассудкам и вражде. Человеческое достоинство необходимо защищать и отстаивать, чтобы тем самым опровергать недостойное человека поведение, происходящее из предрассудков. Пошло не проявление гомосексуальности, а отрицание любви к ближнему своему всяким проявлением нетерпимости и лицемерия, не говоря уже о прочих ещё более недостойных человека деяниях. Достоинство всегда относительно, оно со-относится с тем, что считается достойным и недостойным, и для того, чтобы научиться отличать одно от другого, необходимо приобретение жизненного опыта, переживание ситуаций, в которых выявляются достоинства человека или его недостатки. Почитание отцов-преступников невозможно, однако многие немцы наплевали на эту невозможность, и чтят своих отцов. Отсюда истекает дурная традиция, сохраняющаяся в поколениях. В отличие от немцев, на Руси издавна почитали отцов не за дурное поведение, а за благодать, происходящую от их дел. Одно дело — посягать на землю других народов, другое дело — отстаивать честь отцов защитой отечества. Посягательство на честь и отстаивание чести и всякое честолюбие, — совсем разные дела и качества. Убийство — грех, но вынужденное убийство при самообороне хотя и грех, но оправдывается обстоятельствами и потому не наказуемо. Понимать эти нюансы поведения необходимо, чтобы не впасть в морализаторство побеждённых, но также неправых. Это потому что хотя убийство по необходимости — грех, но ещё большим грехом является доведение человека до этой необходимости.

Всякий грех является отпадением от образа и подобия Бога в человеке. В таком понимании, история человечества представляется и является искуплением вины отпадения от образа и подобия Бога, но также историей изживания образа зверя в человеке. В трактате о самопознании Бердяев верно описал образ зверя, угрожающего человеку в его многотрудном пути к Богу: «Идолатрия и демонолатрия, в которые впадает

человек, вызывают к жизни демонические силы, овладевающие человеком, но их нельзя мыслить наивно реалистически. Зверь подымается из бездны. Это сильный апокалиптический образ. То будет последний образ государства, господства, власти человека над человеком, которая всегда обнаруживает власть зверя. Зверю, выходящему из бездны, можно лишь противопоставить образ Царства Божьего. Но Царство Божье придёт и от человеческой свободы, от творческой активности человека. И образ зверя будет вновь ввергнут в бездну. Он будет раскован на время, а не на вечность. Но зверь этот не индивидуальное существо, а существо коллективное.»

Во всей немецкой истории меня больше всего удивляет наивная вера немцев в немецкое государство, от которого были только беды, не только для немцев, но и для других народов. Не понаслышке зная о своей истории, они продолжают верить в надуманное благо государственности, в их «коллективное существо», становящееся зверем. В этой вере проявляется не только глупость, но и болезнь, изжить которую немцы неспособны, потому что вопреки очевидности продолжают твердить о пользе «европейской китайщины», тем самым оправдывая звериное.

СССР был коллективным существом, но отнюдь не зверским и звериным, и этим он отличался от гитлеровской Германии. Это коллективное существо распалось под влиянием немецкой болезни, и собрать его заново является необходимостью, которая является необходимостью выздоровления. Однако восстановление СССР невозможно в той же форме, в которой он прекратил своё существование. Коллективное существо, воссоздаваемое сегодня, должно победить смерть — причину распада и разложения,

условием чего является возвращение к истине и жизни. «Вы поверили в демократию потому, что вы потеряли веру в правду и истину» — писал Бердяев, добавляя к сказанному: «И почти чудовищно, как люди могли прийти до такого состояния сознания, что в мнении и воле большинства увидели источник и критерий правды и истины!» Дошли они до нынешнего состояния, сбежав на чужбину и забыв отечество, но памятники и там служат делу возвращения заблудших сынов на путь истинный. С достоинством взирают каменные великаны на пошляков, размахивающих теми или иными тряпками, потому что один цвет единит всех людей — цвет крови Иисуса Христа, пролитой за грехи людей.